

РѢЧЬ *)

члена Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи свящ. Николая Гепецкаго, сказанная 26-го ноября по XIV раздѣлу законопроекта о начальной школѣ, трактующему о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Да, господа, радуйтесь, ликуйте, рукоплещите, торжествуйте. Неужели вы, Н. Н. Львовъ и всѣ здѣсь присутствующіе, заподозрите меня, какъ видите, рядового священника, заподозрите всю искренность моей любви къ церковнымъ школамъ? (Движеніе слѣва). Неужели вы, г.г., можете заподозрить меня, 20 лѣтъ работавшаго въ школьномъ дѣлѣ, работавшаго въ мѣрѣ моихъ силъ и разумѣнія, неужели вы заподозрите меня въ нечестности и неискренности моей защиты церковныхъ школъ? Неужели вы, г.г., заставите меня, обратиться назадъ, оглянуть всю свою прошлую дѣятельность и сказать: «я заблуждался»? (Голосъ слѣва: «обязательно»). Неужели вы заставите меня сказать, что вся та работа, которую я совершилъ въ школѣ, вся эта тяжелая работа должна пойти на смарку? Неужели, г.г., всѣ тѣ отзывы, которые здѣсь приводились, отзывы безспорно высоко образованныхъ людей, но людей, далекихъ отъ жизни, которые не видѣли даже, быть можетъ, деревни,—эти отзывы, говорю должны явиться рѣшающими голосами въ нашемъ спорѣ, а не отзывы наши, отзывы рядовыхъ священниковъ, которые съ болью въ сердцѣ, вотъ уже въ теченіе ряда мѣсяцевъ, не знаютъ, что съ собою дѣлать при одной мысли, что вы возьмете отъ насъ нашу дорогую церковную школу? Удивительное, г.г., время... Надъ Государственной Думой, несомнѣнно, нависла тяжелая и густая туча недоразумѣній. Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ относительно ораторовъ, которые сейчасъ выступали до меня. Я исключая Н. Н. Львова; онъ, нужно правду сказать, стоялъ на идеологической точкѣ зрѣнія, которая, какъ мы знаемъ, весьма трудно, или совершенно неоправдывается самой жизнью; искренности его идеологіи я не отрицаю, но относительно остальныхъ ораторовъ можемъ ли мы сказать, что

*) *Примѣчаніе.* Сказана послѣ рѣчи Н. Н. Львова 1-го, идеализировавшаго перспективы объединенія всѣхъ школъ въ одно мѣ вѣдомствѣ; рѣчь его была покрыта дружными рукоплесканіями центра и всей лѣвой стороны Государственной Думы.

они говорили то, что слѣдовало говорить. (Смѣхъ слѣва). Позвольте, не спѣшите смѣяться; я докажу, что я правъ. Я не смѣю заводить Государственную Думу въ какія нибудь дебри недоразумѣній. Вѣдь нѣкоторые ораторы, — я утверждаю это прямо и опредѣленно, — не только не понимаютъ смысла и направленія законопроекта объ объединеніи школъ, но они буквы этого закона не знаютъ; они буквы этого закона не прочитали; и я вамъ сейчасъ докажу, что это такъ. Я не ввожу Государственную Думу въ заблужденіе; я понимаю ту отвѣтственность, которой я подвергаю себя здѣсь. Многие изъ Васъ говорятъ: «пустяковое дѣло объединеніе школъ; стоитъ ли о немъ говорить. Школы церковные остаются-де какъ были». Но я позволю себѣ сказать вамъ: переставьте персонажи обсуждаемаго объединенія; представьте, что въ настоящій моментъ мы разрѣшаемъ вопросъ не объ объединеніи церковныхъ школъ, а наоборотъ: объ объединеніи вашей свѣтской земской школы въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ; допустите, что все вы наши, а мы ваши школы хотимъ объединить. Развѣ вы не выступали бы на эту трибуну, развѣ вы не возмущались бы, не говорили бы: какъ можно общественный элементъ упразднить въ школьномъ дѣлѣ; вы бы сказали, что мы хотимъ этимъ объединеніемъ все свѣтскія земскія школы сдѣлать церковными. Да, я бы сказалъ вамъ, вѣрно, мы хотимъ все свѣтскія школы сдѣлать церковными, если бы, въ самомъ дѣлѣ, данный законопроектъ сейчасъ былъ на нашемъ разсмотрѣніи. Какъ же теперь вы то — удивляетесь, что мы, представители духовенства, выступаемъ сюда на защиту церковныхъ школъ? Мы выступаемъ потому, что считаемъ себя такими же общественными дѣятелями, какими вы, г.г., земцы, считаете себя самихъ. Но я, впрочемъ, не удивляюсь словамъ выступавшихъ ораторовъ, я въ высокой степени изумляюсь нашимъ докладчикамъ, которые не постарались доселѣ разсѣять здѣсь все эти недоразумѣнія. Я удивляюсь: мало того, что они васъ оставляютъ въ невѣдѣніи и относительно буквальнаго смысла и значенія проектируемаго объединенія, — они сами часто говорятъ такъ, что слушаешь ихъ и думаешь имъ сказать: да вы сами, г.г. докладчики, не знаете законопроекта, который представляете Государственной Думѣ. Я это докажу сейчасъ; г.г., никогда на всемъ протяженіи долгой и тяжелой борьбы за школу, никогда мы, истинные ея защитники, рядовые священники, не чувство-

вали такой твердой почвы под собой, какъ въ этотъ моментъ, и это сознаніе, быть можетъ, и есть единственное наше нравственное удовлетвореніе. Вѣдь мы со всей исчерпывающей полнотой, ясностью и опредѣленностью выяснили вамъ неосновательность тѣхъ мотивовъ для объединенія школъ, которые были выставлены во время общихъ преній. Сейчасъ вновь здѣсь повторяютъ тѣ же мотивы. И неужели мнѣ, защитнику церковной школы, вновь обратитъ вопросъ къ стадіи его предварительнаго разсмотрѣнія и вновь разбирать и опровергать всѣ выставленныя основанія и положенія? Я думаю, что этимъ я проявилъ бы неуваженіе къ вамъ и не пощадилъ бы собственныхъ силъ для вторичнаго и не совершенно напраснаго опроверженія выставленныхъ сейчасъ доводовъ. Да,—я долженъ повторить, что положеніе защиты церковныхъ школъ въ нравственномъ отношеніи въ высокой степени твердо въ настоящее время. Но я долженъ сознаться, что за то, никогда еще на всемъ протяженіи исторіи церковной школы положеніе ея не стояло столь безнадежно, какъ въ настоящее время. Причина этого—ваши предводители, они же предводители и комиссіи по народному образованію; они въ этомъ отношеніи сдѣлали все, кажется, для того, чтобы висящее надъ этимъ заломъ большое недоразумѣніе такъ бы и осталось, и чтобы вы подписали приговоръ церковной школѣ, оставаясь въ полномъ невѣдѣніи о характерѣ истинныхъ мотивовъ пресловутаго объединенія. Мнѣ кажется, было бы совершенно правильно со стороны вашихъ предводителей, если бы они, представъ предъ вами, спросили бы васъ: «вѣрите ли вы намъ, г.г.»? Вы бы отвѣтили: «да, вѣримъ»; «такъ вотъ мы предлагаемъ вамъ объединить церковную школу; не спрашивайте насъ о мотивахъ». Вотъ тогда вы сами, по крайней мѣрѣ, увидели бы, что тутъ дѣло идетъ на чистоту, а именно тутъ хотятъ ваши предводители использовать ваше довѣріе уваженіе къ нимъ; тогда и для васъ было бы все ясно. А если бы на нашъ вопросъ: почему же вы, г.г. инициаторы, желаете этого объединенія,—они бы отвѣтили просто: «желаемъ потому, что желаемъ»,—то мы бы знали, что, видно, бываютъ и такіе моменты, когда мозгъ долженъ бездѣйствовать, не разсуждать,—это въ тѣхъ случаяхъ, когда сила хочетъ восторжествовать надъ правомъ, какъ, напри- мѣръ, въ данномъ случаѣ—надъ правомъ нашимъ, общественныхъ дѣятелей. Но, г.г., когда на нашъ вопросъ здѣсь отвѣчаютъ цѣлымъ длин-

нымъ рядомъ соображеній, когда на вашихъ глазахъ,—а мы это видимъ, мы знаемъ,—производятъ также передержки въ цифрахъ, когда, г.г., объ одномъ замалчиваютъ, а другое выдумываютъ, когда искреннія свои намѣренія здѣсь прикрываютъ фиговымъ листомъ, тогда, г.г., хочется сказать нашимъ докладчикамъ: вы, г.г., не только не уважаете насъ, защитниковъ церковной школы, но вы, очевидно, не уважаете и то большинство, представителями котораго вы здѣсь являетесь. Да, г.г., это вѣрно, и мои слова сейчасъ будутъ подтверждены, но только, г.г., мой совѣтъ вамъ: вы не подавайтесь красотѣ тѣхъ фразъ, которыя вы услышите со скамьи докладчиковъ, по крайней мѣрѣ, не подавайтесь впечатлѣнію хотя временно, пока они не отвѣтятъ ясно, точно и опредѣленно на ясно и опредѣленно поставленные мною вопросы; вы не обнаруживайте, что всецѣло раздѣляете слова докладчиковъ прежде чѣмъ,—я опять повторяю,—они не дадутъ опредѣленнаго отвѣта. Я вамъ скажу,—почему я такъ настойчиво прошу васъ объ этомъ: я самъ безсилень добиться, наконецъ, отъ нихъ таковаго отвѣта. Вы помните, г.г., что я говорилъ и доказывалъ во время общихъ преній. Я доказывалъ тогда и доказалъ, что законопроектъ объ объединеніи школъ не является актомъ изслѣдованнымъ, продуманнымъ и непреложнымъ. Какія я основанія имѣлъ для этого? А вотъ какія: вѣдь наши докладчики, которые являются первовиновниками всего этого дѣла, все время намъ говорили, вплоть до извѣстнаго рокового момента: «мы оставляемъ ваши школы, мы ихъ не касаемся, мы ихъ не объединяемъ». Такъ они говорили вамъ, какъ вы помните; далѣе, я въ своей первой рѣчи не выдавалъ вамъ ихъ именъ; я поступалъ вполне осторожно и благородно; я скрылъ ихъ имена подъ буквами «иксъ», «игрекъ», «ветъ». Но я ожидалъ, и выразилъ это, что они сами выступятъ сюда, передъ вами и дадутъ всему приличное объясненіе: почему въ самомъ дѣлѣ они все время говорили одно, а когда до дѣла дошло, то поступили, какъ предатели. Да, г.г., выступать-то они всѣ выступали на трибуну послѣ моей рѣчи, но они всѣ такъ себя вели и держали, какъ будто не они приведенныя слова говорили, какъ будто не ихъ именно я имѣлъ въ виду, когда цитировалъ ихъ же собственные слова. А вѣдь цитированныя слова ихъ запротоколированы. Теперь я открываю ихъ имена: это, прежде всего, г. Бовалевскій; это онъ именно все время говорилъ, что не

усматриваетъ возможности и надобности объединять церковную школу до преобразованія прихода. Это, во вторыхъ, В. К. Фонъ-Анрепъ; съ этой трибуны онъ сказалъ, что онъ горячій сторонникъ объединенія, а вѣдь до этого именно онъ, въ стадіи предварительнаго разсмотрѣнія основъ нынѣ обсуждаемаго законопроекта о начальной школѣ, все время говорилъ, что передавать церковную школу въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія нельзя; «надлежитъ принять во вниманіе,—говорилъ онъ,—что состоящая въ вѣдѣніи Синода школа обладаетъ стройной организаціей съ правильно установленнымъ учебнымъ дѣломъ, въ случаѣ же передачи этихъ школъ,—а значитъ, скажу я,—въ случаѣ принятія вами даннаго проекта,—является спасеніе внесенія дезорганизаціи въ учебное дѣло церковно-приходской школы». Повторяю: я не получилъ отъ нихъ объясненія столь страннаго поведенія ихъ. Неужели я не въ правѣ, за ту работу, которую дѣлалъ, по крайней мѣрѣ, услышать приличный отвѣтъ? Простите меня,—я говорю откровенно; можетъ быть, изъ глубины моего сердца вырываются сейчасъ не тѣ слова, которыми я выразилъ бы свою мысль въ спокойномъ состояніи, но я скажу,—вѣдь докладчики наши не дѣти малыя, вѣдь это общественные дѣятели, насчитывающіе десятки лѣтъ дѣятельности на своихъ плечахъ; почему же они въ одномъ случаѣ говорятъ такъ, а въ другомъ иначе; если такъ, то когда же имъ вѣрять: тогда ли, когда они говорили приведенныя слова, или теперь, когда они доказываютъ необходимость объединенія церковной школы. Я бы очень хотѣлъ услышать отвѣтъ. Такъ дайте же вы, виновники этого объединенія, Думѣ отвѣтъ о такомъ образѣ вашихъ дѣйствій, о такомъ образѣ вашего поведенія. Вспомните, что говорили вы и доказывали въ засѣданіи подкомиссіи 25 ноября 1908 г. и въ засѣданіяхъ послѣдующихъ того времени, и что уже говорите теперь. Дайте же объясненіе намъ,—вотъ въ чемъ заключается моя просьба. Я ставлю вопросъ, а васъ, г.г., покорнѣйше прошу, чтобы вы побудили докладчика отвѣтить. А теперь, г.г., покончимъ съ деталями этого дѣла, о которомъ, я думаю, достаточно сказалъ, и обратимся къ заключительной рѣчи г. докладчика В. К. Фонъ-Анрепа, которую онъ сказалъ послѣ общихъ преній; вѣдь это есть квинтъ—эссенція всего; это есть итогъ, подведенный подъ чертой. Мы спросимъ васъ: достаточно ли г. Анрепъ выяснилъ предъ вами всѣ тѣ недоразумѣнія, всѣ не-

ясности, съ которыми мы вначалѣ вступили въ разсмотрѣніе законопроекта, или же нѣтъ? Я вполне понимаю свое тяжелое положеніе; вѣдь я касаюсь г. Фонъ-Анрепа, одного изъ лидеров фракціи союза 17 октября, и знаю, что уже въ силу этого одного мои слова будутъ встрѣчены не дружелюбно, но я думаю, что ваши совѣсть и разумъ подскажутъ вамъ, что когда я, защитникъ и сторонникъ церковной школы, слышу слова противника, я не долженъ оставить ихъ безъ возраженія, иначе я являлся бы измѣнникомъ любимаго дѣла и я не простилъ бы себѣ того, что не утрудилъ Государственную Думу, чтобы она выслушала мои объясненія. Впрочемъ, я не буду касаться общихъ мѣстъ въ рѣчи г. Фонъ-Анрепа, гдѣ онъ говорилъ крайне неблагопріятно, о духовенствѣ, о 50.000 православныхъ священникахъ, я пройду мимо этихъ словъ, какъ равнымъ образомъ, я пройду и мимо словъ инспектора народныхъ училищъ Ключева, сказанныхъ послѣднимъ во время общихъ преній, пройду мимо той грязи, которую этотъ инспекторъ народныхъ училищъ швырялъ въ православное духовенство; вѣдь въ этомъ залѣ насъ пріучили выслушивать и не такія вещи; и стѣны этого зала и наши уши привыкли все это слушать. Вѣдь всѣ эти Гулькины, всѣ эти Амосенки, всѣ эти Удовицкіе-крестьяне въ самомъ дѣлѣ вообразили, что они посланы народомъ сюда, чтобы обличать православное духовенство (рукоплесканія справа). Вѣдь я долженъ напомнить вамъ что Гулькинъ, наиримѣръ, когда бросаетъ отсюда грязью въ духовенство, — онъ даже говоритъ, что самимъ Богомъ посланъ сюда для того, чтобы обличать православное духовенство; вѣдь это же точныя слова его, которыя со стороны вашей даже не вызвали никакого реакціоннаго на это. Да, г. г., я пройду мимо всѣхъ этихъ словъ, но вотъ, что я скажу: съ нихъ то, съ такихъ то депутатовъ и взять нечего, имъ мало дано, — съ нихъ мало и взыщется. Мы должны съ полной снисходительностью отнестись къ нимъ, и въ вѣру силъ нашихъ мы такъ и поступаемъ. Но, г. г., кому много дано, съ того много и взыщется, и потому ясно, что образованный человѣкъ не долженъ освѣщать и характеризовать какого либо общественнаго явленія на основаніи единичныхъ и исключительныхъ фактовъ; здравая логика не позволяетъ единичные факты обобщать и дѣлать ихъ явленіемъ общимъ. По крайней мѣрѣ мы, священники, — быть можетъ, менѣе образованные, чѣмъ вы, менѣе опытные въ обще-

ственной дѣятельности, чѣмъ вы,—мы, говорю, такъ непоступаемъ. Изъ того факта, что среди васъ, дворянъ, нашлись измѣнники, которые подписали Выборгское воззваніе, которые проповѣдывали противленіе Царю, которые проповѣдывали не давать податей, ни солдатъ,—мы, духовенство, не выводили и не выводимъ общаго заключенія, что всѣ дворяне—выборжцы, измѣнники; мы этого не дѣлали; равнымъ образомъ, исходя изъ такого факта, съ которымъ мы, священники, считаемся иногда, на мѣстахъ, что есть особый типъ инспекторовъ,—а именно такой типъ: заѣзжаетъ онъ къ батюшкѣ, пользуется его гостепріимствомъ, даетъ хорошій письменный отзывъ о школѣ, вывѣдаетъ все, что ему нужно отъ батюшки, а можетъ быть, даже самъ и отвѣтъ подскажетъ, и потомъ на ушко все это передастъ и предводителю дворянства, и архіерею,—такъ вотъ, при наличіи такихъ единичныхъ лицъ, мы, священники, однако, не дѣлаемъ заключенія, что, значить, всѣ инспектора народныхъ училищъ таковы. Мы все это считали бы и не приличнымъ, и несправедливымъ, но, г. г., здѣсь, когда характеризуютъ православное духовенство, какъ разъ поступаютъ наоборотъ ораторы образованные. Вотъ почему я и сказалъ, что съ нихъ больше взыщется. Эти ораторы берутъ единичные факты изъ жизни духовенства и обобщаютъ ихъ, характеризуя все православное духовенство. «Гдѣ были 50.000 священниковъ тогда, когда происходила революція»,—спрашиваете вы. Отвѣтъ вы получите въ послѣдующихъ рѣчахъ. Болѣе того: съ этой трибуны представителемъ фракціи союза 17 октября были даже сказаны слова: «есть ли у васъ, духовенства, совѣсть или нѣтъ»? Неужели до того дожили мы, что даже здѣсь подвергаютъ сомнѣнію наличіе у насъ совѣсти? Богъ вамъ судья. Правда, я скажу, что въ стенограммѣ официальной выражена мысль не такъ; тамъ сказано: «есть же у васъ, наконецъ, совѣсть»; въ словахъ такихъ признается какъ бы наличіе совѣсти, но я говорю о стенограммѣ подлинной, гдѣ не такъ сказано. Вы,—лѣвые.—смѣтесъ,—значить вы ободряете такой логическій способъ мышленія, при которомъ единичный случай надо обобщать, ну, значить, съ вами спорить нельзя. Но я спрошу всѣхъ васъ: скажите, г. г., по совѣсти, неужели здѣсь въ этомъ залѣ вы дѣлаете все, къ чему обязываетъ васъ долгъ православныхъ христіанъ по отношенію къ православному духовенству? Выдѣ мы, г. г., вовсе не говоримъ, что у насъ нѣтъ грѣха, нѣтъ недостатковъ, но

мы искренне желаемъ исправленія. И чрезъ ваши головы я обращаюсь къ братьямъ моимъ, пастырямъ православной церкви, и говорю: «стойте прямо, крѣпитесь, мужайтесь, теперь тяжелыя времена,—воинственные» ... А все-таки, г. г., отвѣтите и вы: что вы дѣлаете? Посмотрите, на примѣръ. на весь этотъ законопроектъ о начальной школѣ; что вы съ нимъ сдѣлали? Я говорю, прежде всего, о I-й статьѣ законопроекта. Сколько было по этой статьѣ превій! Вы намъ говорили, что вы обезпечили свѣтскую школу тѣмъ, что въ ней будетъ осуществляться религіозно-нравственное воспитаніе; и мы въ самомъ дѣлѣ повѣрили, что эта цѣль будетъ фундаментомъ, на которомъ будутъ стоять, въ дальнѣйшемъ, всѣ статьи, помогая осуществленію возвѣщенной цѣли. А что получилось? Вѣдь вы помните: я защищалъ передъ вами необходимость, что бы въ свѣтской школѣ для православныхъ былъ бы непременно православный учитель. Между прочимъ, замѣчу, что тогда Булатъ неправильно захотѣлъ понять меня; онъ сказалъ здѣсь, будто бы я говорилъ, что бы и въ инославной начальной школѣ былъ бы православный учитель. Этого я не говорилъ и членъ комиссіи по народному образованію, Булатъ, взялъ на свою совѣсть большой грѣхъ, но Богъ съ нимъ. Продолжаю свою мысль. Вы знаете, что въ законопроектѣ есть статья, въ которой говорится, что въ школѣ для старообрядцевъ, иновѣрцевъ и сектантовъ, учитель можетъ быть старообрядецъ, иновѣрецъ, сектантъ. Что же получилось при обсужденіи этихъ двухъ статей, опредѣляющихъ вѣроисповѣданіе учителей? Выходили сюда иновѣрные представители, вышелъ сюда и старообрядецъ Гулькинъ; и что вы думаете; они возражали что вибудь противъ того, чтобы въ школѣ, на примѣръ, для старообрядцевъ и иновѣрцевъ былъ бы учителемъ старообрядецъ и иновѣрецъ? Нѣтъ, они противъ этой статьи не возражали, а приняли ее, какъ должное, но они возражали противъ права православныхъ имѣть православныхъ учителей. Господа, когда я слушалъ все это съ той далекой скамьи,—мнѣ вчужѣ стало обидно за васъ и больно. Какъ могли вы спокойно выслушивать человѣка, который говоритъ: «мы принимаемъ статью, которая утверждаетъ, что въ старообрядческой школѣ долженъ быть учителемъ старообрядецъ, но мы возражаемъ противъ того, чтобы въ православной школѣ былъ учитель православный». Почему же онъ не сказалъ

вамъ лучше: пусть въ такомъ случаѣ законъ будетъ безразличенъ къ вѣроисповѣданію учителя. Если такъ ставить дѣло, то я былъ бы согласенъ, что это являлось, хотя бы логически, правильнымъ, но когда представитель иновѣрцевъ говоритъ: «мое есть мое, но и ваше мое», то становится дѣйствительно удивительно. Неужели же здѣсь создалась уже такая атмосфера, что она не вызываетъ уже никакого реагированія съ вашей стороны на такого рода факты и выступленія? Вѣдь это страшно больно сознать, что здѣсь иновѣрцы говорятъ. *«мы свое защищаемъ, а ваше хотимъ, взять себѣ»*; и вы находите все это совершенно нормальнымъ и естественнымъ, *ибо вы согласились съ ними постановивъ, что въ православной школѣ учителемъ можетъ быть и неправославное лицо*. Далѣе о чемъ вы говорите? Ваши ораторы говорятъ: «мы церковныя школы оставляемъ, какъ онѣ есть»... Какъ же на дѣлѣ поступаете? Создавая школьную сѣть, вы, какъ остроумно замѣтилъ деп. Марковъ 2-й, улавливаете эти церковныя школы въ сѣть, ибо лишаете насъ того права, которое мы имѣемъ въ своей школѣ. Вы о чемъ говорите далѣе? Что духовенство не обладаетъ самодѣятельностью, но что вы очень желаете, чтобы оно было самодѣятельно; но вѣдь вы-то и лишаете насъ этой самодѣятельности. Вы на словахъ говорите одно, а на дѣлѣ дѣлаете другое. Вѣдь на словахъ и Е. П. Ковалевскій говорилъ намъ, что до преобразованія прихода нельзя объединять школы, а на дѣлѣ онъ защищаетъ теперь, чтобы вы приняли теперь раздѣлъ XIV законопроекта. На словахъ и другой докладчикъ В. К. фонъ Анрепъ говорилъ, что нельзя,—какъ я точно привелъ его слова,—объединить въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія церковныя школы, а на дѣлѣ онъ горячій сторонникъ именно этого объединенія. Вотъ вамъ слова, а вотъ вамъ и дѣло. Неужели вы думаете, что вся православная матушка Русь не скажетъ вамъ, наконецъ: «будьте же мужественны, будьте тверды въ отстаиваніи нашихъ собственныхъ началъ, удовлетворяя лишь справедливыя претензіи, справедливыя требованія и желанія иновѣрцевъ». Но, когда, г. г., вы иначе поступаете, то приходится сказать, что дѣйствительно положеніе въ высокой степени ужасно. Вы, г. г., должны помнить, что если такъ будете связывать ваше духовенство, то хоть не говорите при этомъ красивыхъ, хорошихъ словъ. Вы помните и знайте: орелъ царственная

птица, но если вы свяжете или обрѣжете ему крылья, то и онъ будетъ болѣе жалокъ, чѣмъ мокрая курица. Какъ же можно такъ поступать? Вы искренне и дѣйственно проявите ваши стремленія. Мы готовы всѣмъ, всѣ наши силы, всѣ средства употребить для того, чтобы поставить на высоту и церковную школу, и свѣтскую, и всякую иную, но для чего же вы хотите отнять у насъ нашу церковную школу? Какія основанія у васъ для этого? Вѣдь, г. г., всѣ ораторы, которые выступали только что до меня,—и Масленниковъ и Уваровъ,—что они говорили? Они говорили, что желаютъ, чтобы церковная школа существовала, какъ таковая. Но они вамъ доказывали то, чего я не вижу въ докладѣ, а именно: что законъ будто бы вполнѣ гарантируетъ самостоятельность церковныхъ школъ. А вѣдь это не такъ; вѣдь говорить это, значить,—вновь повторяю,—не знать самого доклада. Но особенно странно и удивительно, что въ такое недоразумѣніе впалъ самъ же докладчикъ В. К. фонъ-Анрепъ. Вѣдь что онъ сказалъ вамъ? Онъ сказалъ слѣдующее: «на церковную школу, никто не посягаетъ, законопроектъ объ объединеніи церковныхъ школъ не имѣетъ никакого касательства къ дѣятельности церкви; законопроектъ оставляетъ школу такой, какой она была; церковная школа остается со всѣми своими особенностями» и т. д. и т. д. Я не буду перечислять всего того, что Анрепъ сказалъ, но укажу вотъ на что; г. Анрепъ говоритъ: «вотъ что новое въ законопроектѣ—это «контроль за отпускаемыми суммами не черезъ Синодъ, а черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія». Если вы, г. г., докладчики, только это новое предлагаете, то мы долго спорить съ вами не будемъ, потому, что можно устроить всякій контроль; контроль, реформа нашихъ учрежденій—не есть отступленіе отъ принципа. Скажу больше: если наши докладчики, всю силу, всѣ ужасныя послѣдствія своего законопроекта сводятъ къ одному,—что тутъ вводится только контроль,—то мы стоимъ съ ними на одной точкѣ зрѣнія. Вѣдь и я въ своей первой рѣчи говорилъ, что мы не отрицаемъ необходимости реформы школьнаго дѣла въ смыслѣ привлеченія общественныхъ элементовъ въ наши совѣты, мы не боимся ни этого, ни контроля. Пусть все это будетъ. Но я говорю: нельзя отступать отъ самаго принципа. И что же я слышу въ отвѣтъ на это? Самъ докладчикъ В. К. Анрепъ говоритъ: «да мы и отъ принципа нашимъ законопроектомъ не отступаемъ».

Посмотримъ же сейчасъ, какъ онъ выразилъ Государственной Думѣ свою мысль и чѣмъ ее доказалъ. Вы удивитесь. Сказавъ въ своей рѣчи, что данный законопроектъ не опасенъ для церковной школы, г. Анрепъ продолжаетъ слѣдующее: «представитель духовнаго вѣдомства въ училищномъ совѣтѣ снабженъ широкими полномочіями отнюдь не меньшими, чѣмъ инспекторъ народныхъ училищъ. Инспекторъ народныхъ училищъ, — по словамъ Аврепа, — имѣетъ право протеста, право руководства, имѣетъ право приостановить рѣшеніе или постановленіе совѣта, имѣетъ право отрѣшить учителя отъ должности, имѣетъ право закрыть училище собственной властью въ извѣстныхъ случаяхъ». И вотъ, г. г., дальше Аврепъ говоритъ то, чего я почему то уже не нахожу сейчасъ въ официальной стенограммѣ, а именно: «всѣ эти права распространяются и на представителя духовнаго вѣдомства, сидящаго только въ училищномъ совѣтѣ».

Вѣдь это же неправда. Вотъ я, г. г., и задаю сейчасъ вопросъ нашему почтенному докладчику: разъ онъ сказалъ вотъ съ этой трибуны приведенные мною изъ подлинной, а не изъ официальной, стенограммы слова, то пусть же онъ и оправдаетъ и докажетъ свои слова статьями законопроекта. (Рукоплесканія справа). Въ этомъ то и причина столь тяжелыхъ недоразумѣній, что съ этой трибуны иногда позволяютъ себѣ говорить то, чего послѣ не найдешь въ официальной стенограммѣ. Какъ же я могъ объ этомъ не сказать вамъ? Повторяю: пусть докладчикъ докажетъ слова подлинной стенограммы, что всѣ права, присущія инспектору и имъ перечисленные, дѣйствительно распространяются и «на представителя духовнаго вѣдомства, но сидящаго только въ училищномъ совѣтѣ». Предупреждаю васъ; одно только право духовнаго представителя вы найдете въ законопроектѣ, — это право протеста по нѣкоторымъ дѣламъ, — протеста, далеко не всегда даже приостанавливающаго постановленіе училищнаго совѣта, но я прямо и опредѣленно говорю, что того объема правъ, которымъ пользуется инспекторъ народныхъ училищъ, представителю духовнаго вѣдомства въ училищномъ совѣтѣ не предоставлено даннымъ законопроектомъ. Дай Богъ, чтобы докладчикъ доказалъ свои слова; я былъ бы счастливъ, но я же знаю законопроектъ, самъ работалъ до извѣстной поры съ докладчиками и ничего сказаннаго въ законѣ нѣтъ. Вотъ теперь вамъ ясно, почему нѣкоторые ораторы, вы-

ступающая сюда, говорятъ: все вообще остается по старому; да, ясно, ибо сами докладчики вводятъ васъ въ заблужденіе, говоря, что представитель духовнаго вѣдомства имѣетъ всѣ тѣ права, которыя имѣетъ инспекторъ народныхъ училищъ. Но разъ этого въ проектѣ закона нѣтъ, то пусть докладчики вамъ скажутъ: знаютъ ли они сами букву закона, который предлагаютъ вамъ?

Такъ вотъ, г.г., неужели же вы и послѣ этого приложите также и свою руку къ обсуждаемому докладу? Неужели вы, г.г., не знаете, что здѣсь на вашихъ глазахъ говорили такія вещи, оставлять которыя безъ возраженій прямо таки невысказано? Вы помните, г.г., что говорилъ, напримѣръ, господинъ Ключевъ: «Правительство,—сказалъ онъ,—оказывало всегда самую дѣятельную поддержку церковной школѣ, большую поддержку этой школѣ, чѣмъ школѣ земской». При этомъ повторилъ онъ предъ вами ту статью, которую написалъ въ «Русской школѣ». Смотрите, въ этой статьѣ есть столбцы цифръ о церковной школѣ и столбцы о земско-министерской. Онъ сопоставлялъ эти цифры, что было ему важно для того, чтобы доказать ту мысль, что дѣйствительно церковная школа являлась любимчикомъ Правительства, больше получающимъ, чѣмъ министерско-земская. Но Ключевъ взялъ по церковной школѣ § 10 сметы, а по Мин. Народнаго Просвѣщенія взялъ § 9. Въ § 10 имѣется нѣсколько статей, по которымъ отпускаются ассигнованія на подготовку учительскаго персонала, на содержаніе учительскихъ школъ, второклассныхъ, а по министерско-земской школѣ, въ § 9, показано лишь то, что идетъ на личное содержаніе начальныхъ школъ и учителей. Если сравниваете, то берите тогда и соответствующіе показатели. Далѣе, вы видите въ 1904 г. Ключевъ показалъ по министерской школѣ ассигнованій только 6.000.000 а на самомъ дѣлѣ было около 12.000.000 рублей, для чего онъ такъ уменьшилъ эту цифру,—вы понимаете. Но и этого мало. На одной страницѣ статьи Ключева, гдѣ онъ говоритъ объ ассигнованіи въ 1904 г. на министерско-земскую школу, не сравнивая съ ассигнованіями на церковную школу, самъ Ключевъ показываетъ этихъ ассигнованій 9.277.730 р., а на слѣдующей страницѣ, гдѣ онъ показываетъ параллельно цифры духовнаго вѣдомства, тамъ Ключевъ уменьшаетъ первое ассигнованіе съ 9 слишкомъ милліоновъ до 6.000.000 р. Пусть же Ключевъ выступитъ на эту три-

буну и разъяснить подобный приемъ изслѣдованія. Далѣе тотъ же Ключевъ указалъ вамъ, что сельско-хозяйственные комитеты, которые въ 1900-хъ годахъ разрабатывали многие вопросы, касающіеся общественной жизни деревни, будто бы единогласно высказались противъ церковной школы. Г.г., я одно скажу: дай Богъ, чтобы и въ этомъ залѣ такъ же единогласно высказались противъ этого законопроекта, какъ сельско-хозяйственные комитеты, ибо всего на всего оказалось 18% комитетовъ, которые были противъ церковной школы; и я не буду подробно говорить объ этомъ и приводить цифры (Голоса. откуда это — изъ «Колокола»?). Но эти цифры можно проверить и я проверю. (Голосъ слѣва: «какая у васъ газета?»). Ну, такъ я читаю справку: «говоря о 23 губерніяхъ, Ключевъ несомнѣнно имѣлъ въ виду заявленіе работавшихъ въ 1902—3 г.г. мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Въ засѣданіяхъ этихъ комитетовъ дѣйствительно раздавались голоса противъ существованія церковныхъ школъ, какъ отдѣльнаго типа, но это были голоса лишь 44 уѣздныхъ комитетовъ и 10 губернскихъ, — всего 54 комитетовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ эти голоса слышались, было образовано 294 комитета. Такимъ образомъ противъ церковной школы высказалось лишь менѣе одной пятой части всего числа комитетовъ, то есть 18% (Голоса: «откуда это?»)... Это есть справка, приведенная однимъ статистикомъ въ газетѣ «Колоколъ» (Шумъ слѣва). Не шумите, ибо вы можете сами проверить; я представляю вамъ возможность выступить на эту трибуну и опровергнуть сказанное мною. Затѣмъ всѣ такія рѣчи, которыя, неправильно освѣщая вопросы, раздаются съ этой трибуны, оказываютъ, г.г., часто ошеломляющее впечатлѣніе на мѣстахъ. Ключевъ, на примѣръ, сказалъ, что законоучители Самарской губерніи почти ничего не дѣлаютъ. А вотъ, г.г., письмо одного выборщика, — что онъ говоритъ. Вѣдь мы не можемъ не реагировать на слова Ключева, если въ странѣ реагируютъ. «Ключевъ въ своихъ рѣчахъ въ Государственной Думѣ, — пишетъ выборщикъ, — весьма неодобрительно отзывается о постановкѣ учебнаго дѣла въ церковной школѣ. Между тѣмъ при посѣщеніи имъ церковной школы въ с. Кашпирскихъ хуторахъ, Самарскаго уѣзда, Ключевъ, между прочимъ, написалъ на классномъ журналѣ такую замѣтку: «2-го ноября 1900 г. я засталъ въ школѣ 69 учениковъ. Я засталъ въ школѣ священника о. Благо-

мыслова, который занимался въ школѣ по Закону Божію. Провѣривъ успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ, я нашелъ ихъ очень хорошими. Классная дисциплина поставлена очень хорошо. Всѣ дѣти имѣли довольный, веселый видъ; классная комната большая»... Словомъ, самъ Ключевъ далъ самый благопріятный отзывъ. Какъ же теперь этотъ человекъ говоритъ, что въ церковной школѣ дѣло плохо поставлено. (Рукоплексканія справа. Голосъ слѣва: это частный случай). На это вы говорите: это частный случай, такъ позвольте же указать и на общее явленіе того же порядка. Впечатлѣніе отъ рѣчи Ключева было таково, что священники во всѣхъ школахъ плохо работаютъ, дѣло вездѣ плохо поставлено. Вотъ, что тотъ выборщикъ пишетъ: «читая Самарскія Епархіальныя Вѣдомости» за прежніе годы» (Голосъ слѣва: «ага вотъ»...),— подождите, г.г., вы еще не знаете, что я прочту,—«удивляешься благоклонному вниманію ко многимъ усерднымъ законоучителямъ (теперь отвергнутымъ г. Ключевымъ) со стороны самарскаго училищнаго совѣта, которое (вниманіе) выражено въ формѣ глубокой благодарности за усердное преподаваніе Закона Божія, по представленію Ключева въ періодъ его инспекторства въ Самарской губерніи» (рукоплексканія справа). Поясненія излишни. А теперь перехожу къ слѣдующему. Я долженъ вамъ, г.г., сказать, вотъ вы приступили къ великому дѣлу всеобщаго обученія народа. Очень понятно и естественно сначала узнать, какъ вообще дѣло народнаго образованія стоитъ у нашихъ сосѣдей, у болѣе культурныхъ народовъ. Я васъ спрашиваю, развѣ представленный вамъ докладъ ознакомилъ васъ съ этимъ? Мы часто проходимъ мимо какого нибудь общественнаго явленія и не замѣчаемъ его. Я, на примѣръ, зналъ хорошо, какъ стоитъ дѣло народнаго образованія въ другихъ государствахъ, но, г.г., это такъ примелькалось, что я проходилъ мимо этого явленія и мнѣ даже самому казалось, что церковная школа есть самобытное явленіе только русской жизни. Оказывается это не такъ; оказывается, что эта потребность человѣческаго духа выражается и въ Англии, въ Америкѣ и въ Германіи и во многихъ другихъ странахъ. Я вамъ, конечно, не буду приводить подробности всего этого, но мнѣ кажется, что докладчики должны были ознакомить васъ, какъ вообще дѣло народнаго образованія поставлено у культурныхъ народовъ. Вотъ здѣсь часто приводятся мнѣнія районныхъ съѣздовъ учителей; часто вы слы-

шите фамиліи Фальборка, Чернолускаго, фамилію Арабажина, а вы слышали фамилію предсѣдателя мірового конгресса въ Англіи по вопросамъ нравственнаго воспитанія Седлера? Нѣтъ не слышали; вы даже не слышали, что въ 1908 г. въ Лондонѣ засѣдалъ міровой съѣздъ педагоговъ, состоявшій изъ лучшихъ свѣтилъ міра. На этомъ же съѣздѣ, сколько мнѣ извѣстно, былъ и нашъ докладчикъ г. Ковалевскій. Это хорошо, но если Мивистерство Народнаго Просвѣщенія нашло возможнымъ послать его туда на этотъ конгрессъ, то я думаю, не для того, чтобы обогатить его, докладчика, личныя званія только, а для того, чтобы онъ со всѣми нами подѣлился знаніями и познакомилъ бы насъ, что сдѣлано было на конгрессѣ. Это ясно. Что же представлялъ собою этотъ съѣздъ? Съѣздъ былъ объявленъ подъ покровительствомъ Бельгіи, Болгаріи, Китая, Франціи, Германіи, Греціи, Румыніи, Голландіи, Индіи, Италиі, Испаніи, Россіи, Турціи, Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Видите изъ какихъ представителей состоялъ этотъ съѣздъ. Президентомъ конгресса былъ избранъ профессоръ Лондонскаго университета Седлеръ. И вотъ на этомъ конгрессѣ французскіе моралисты, проповѣдники гражданской морали, потерпѣли полное фіаско. Вотъ, что, на примѣръ, говорилъ на конгрессѣ англійскій педагогъ Гар. Джоненъ: «старанія—французскихъ учителей освободиться отъ вѣры и образовать характеръ на соціальной нравственности, могутъ быть героическими, но они и остаются стараніями, безъ успѣха для дѣла». Другой педагогъ, докторъ Патонъ, сказалъ: «дѣтей нельзя воспитывать для жизни посредствомъ однихъ отрицаній того, что относится къ невидимому міру». Мы, г.г., желаемъ, чтобы религіозное образованіе было и въ свѣтской школѣ, мы стремимся къ этому, но мы указываемъ вамъ на то, что не слѣдуетъ уничтожать церковную школу, какъ таковую. Въ Англіи такового объединенія школъ нѣтъ, и вы теперь смотрите, что на примѣръ, тотъ же г. Седлеръ говоритъ по сему случаю. Говоритъ онъ со всею убѣдительною и силою краснорѣчія, что еслибы «одному государству была отдана монополія школьнаго дѣла, то такая монополія государства (свѣтской власти) ограничила бы ростъ новыхъ идей, подавила бы индивидуальную инициативу, обезкуражила бы экспериментъ въ дѣлѣ школьномъ, или наложила бы на насъ калѣчащее ярмо казеннаго однообразія или вызвала бы рѣзкій конфликтъ между идеалами жизни и долгомъ». Но въ одинаковой степе-

ни г. Седлеръ протввился и отдачѣ школы въ руки одной только церкви; онъ возставалъ и противъ монополіи церкви въ школьномъ дѣлѣ. По его мнѣнію, наилучшей школьной политикой нужно считать ту, которая позволяетъ строить систему народнаго образованія на разнообразіи типовъ школы. (Голоса слѣва: «и явочный порядокъ открытія, что мы и предлагаемъ»). Да, г.г., но вы вашимъ предлагаемымъ проектомъ объединенія уже уничтожаете нашу самостоятельность, вы уже насъ не считаете самостоятельными въ школьномъ дѣлѣ, вы уже насъ не считаете общественными дѣятелями, вы духовенству предоставляете въ вашемъ училищномъ совѣтѣ одного лишь представителя съ правомъ претеста по нѣкоторымъ дѣламъ, а не съ правами инспектора народныхъ училищъ. какъ утверждалъ вашъ докладчикъ. Г.г., я думаю, что вы, имѣя въ виду, что церковная школа не есть только самобытное явленіе русской жизни, что церковная школа, какъ таковая, существуетъ у культурнѣйшихъ народовъ, что церковная школа, какъ возможный идеалъ религіозно-нравственнаго воспитанія, можетъ удерживать и другія школы отъ того, чтобы тѣ не уклонялись въ сторону,—сами бы должны просить насъ, что бы мы по возможности и всячески лучше устроили наши церковныя школы. Отъ этого можетъ быть только одно благо и въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія (Голосъ слѣва: стройте на свои деньги). Вы, г.г., не подвергайте вашихъ православныхъ священниковъ впечатлѣнію и вліянію того разнообразія, той нестроты, которыя свойственны и присущи нашимъ общественнымъ элементамъ на громадномъ пространствѣ Россіи. Что же вы возражаете противъ того, что бы мы самостоятельно работали въ школьномъ дѣлѣ? Я уже говорилъ и теперь еще разъ повторяю: тотъ антагонизмъ, о которомъ сейчасъ говорилъ Н. Н. Львовъ 1-й не можетъ больше существовать, ибо фактомъ утвержденія школьной сѣти новыя школы уже предусматриваются, а антагонизмъ, какъ извѣстно, всегда главнымъ, если не исключительнымъ, образомъ возникалъ на почвѣ открытія новыхъ школъ. И не только мы, священники, противимся вашему объединенію; этого же не желаютъ ни правая фракція, ни націоналисты, ни даже правые октябристы; намъ всѣмъ оченьъ прискорбно видѣть, что вы такъ невнимательно относитесь къ пожеланіямъ, которыя исходятъ со всѣхъ этихъ скамей. Не забывайте, что вся вѣрующая православная Россія скажетъ вамъ сердечное спа-

собо, если вы оставите церковную школу въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, можетъ быть реформированной, но только не по существу ея природы. Да, г.г., русская національная фракція поддерживаетъ насъ, неужели вы не можете оказаться солидарными съ цѣлыми группами людей и партій нашей стороны, и не перестанете повторять, что только мы, духовенство, защищаемъ церковную школу. Не идите же на этотъ путь, на который васъ толкаютъ, помните: когда въ Англійскомъ парламентѣ происходила такая же борьба за церковную школу, то мистеръ Дугласъ, членъ Англійской палаты общинъ, выступилъ и сказалъ: *«я скорѣе умру на полу палаты общинъ, чѣмъ отдамъ церковную школу»*. Вотъ что сказалъ достойный мистеръ Дугласъ въ Англійскомъ парламентѣ. Очень бы мы желали, чтобы вы своимъ проектомъ объединенія не огорчили бы православную вѣрующую Россію, не огорчили бы и всѣхъ пастырей церкви православной. Опять повторю тѣ слова, которыми я закончилъ свою рѣчь, сказанную по общему вопросу: сама комиссія на страницѣ 137 доклада говоритъ, что вся Россія раздѣлилась на два лагеря: одни стоятъ за церковную школу, другіе—противъ нея. Такъ неужели вы эту православную половину Россіи огорчите своимъ проектомъ объединенія?

Вспомните, что съ этой трибуны представитель католической церкви ксендзъ Мацѣвичъ сказалъ: «да церковная школа, конечно, дѣло хорошее»,—я передаю смыслъ его рѣчи, ибо точныхъ словъ не помню,—«мы и сами ждемъ того времени, когда вы намъ дадите ее». Но о. Мацѣвичъ шелъ, однако, противъ нашей церковной школы, очевидно, въ немъ заговорила зависть, а не дѣло (Рукоплесканія націоналистовъ и справа).

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу, 2 апрѣля, великую вечерню и утреню въ кафедральномъ соборѣ совершилъ соборный ключарь о. Василій Гума, въ сослуженіи протодіакона собора о. Ильи Чакира, въ присутствіи Преосвященнаго Серафима и Преосвященнаго Никодима. На утрени Преосвященнымъ Серафимомъ была освящена верба и роздана присутствовавшимъ молящимся. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника-регента о. Михаила Березовскаго.